

Е. В. Шишкина

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ТАКТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие «тактический комплекс» в криминалистической науке трактуется по-разному, существует множество подходов к пониманию его структуры и сферы применения, некоторые из них проанализированы в статье. Понятие и содержание тактического комплекса рассмотрены в соотношении с двумя другими криминалистическими категориями – «тактическая комбинация» и «тактическая операция». Сформулирован вывод о необходимости их разграничения в зависимости от характера решаемых задач, субъектного состава участников и входящих в их структуру элементов. Предложено считать сферой применения тактических комбинаций конкретное следственное действие, в рамках которого применяются сочетания тактических приемов. Тактические операции имеют более широкую сферу применения, включают в себя разные по своей правовой природе действия, проводятся следователем во взаимодействии с другими участниками расследования, включая орган дознания.

Сформулировано определение тактического комплекса как совокупности следственных действий, реализуемой по единому тактическому замыслу для достижения локальных целей расследования. Отличительные особенности тактических комплексов кроются в том, что основным субъектом их применения выступает следователь и используются они в ситуациях, когда поставленная цель может быть достигнута следственным путем. Рассмотрены иные особенности тактических комплексов, их основные разновидности. Сформулирован вывод о необходимости включения в частные криминалистические методики рекомендаций о применении многовариантных тактических комплексов, при помощи которых можно решать разные задачи расследования.

Ключевые слова: тактическая комбинация, тактическая операция, тактический комплекс, тактический прием, следственное действие

Для цитирования

Шишкина Е. В. Тактические комплексы в системе криминалистических средств расследования преступлений // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 1. С. 40–50. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_40.

УДК 343.985

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_40

Термин «тактический комплекс» широко применяется в криминалистической литературе. И хотя единства в понимании его содержания и структуры нет, чаще всего его рассматривают в соотношении с двумя другими понятиями криминалистики – тактической комбинацией и тактической операцией. В частности, довольно распространено мнение о том, что тактические комбинации и тактические операции являются разновидностями

тактических комплексов [Асташкина, Марочкин, Михальчук и др. 2003: 5]. В этом подходе присутствует определенная логика, поскольку и тактические комбинации, и тактические операции имеют сложную структуру и в действительности представляют собой сочетание (комплексы) разнообразных элементов, предназначенных для решения задач расследования.

Особый интерес представляет точка зрения видного советского ученого Н. А. Се-

ливанова, который одним из первых применил термин «криминалистический комплекс». Анализируя появившееся в то время в криминалистической литературе понятие «тактическая операция», исследователь выделил два вида таких операций, отметив принципиальную разницу в их структуре и сфере применения. По его мнению, первый вид представляет собой сочетание тактических приемов, которые применяются в рамках одного следственного действия, именуется во многих работах «тактическими комбинациями» и полностью соответствуют предмету следственной тактики, обозначая тактику следственного действия. Кроме того, ученый также полагал, что именно тактическая комбинация вполне может быть названа тактическим комплексом. В то же время тактические операции, которые предполагают сочетание следственных и иных действий, предусмотренных нормами права, Н. А. Селиванов рассматривал как часть методики расследования, направленную на решение отдельной, частной задачи расследования, и предлагал называть такую операцию не тактической, а методической [Селиванов 1982: 92].

Совершенно иной подход в определении понятия тактического комплекса встречаем у И. Н. Сорокотягина и А. А. Шмидта. Свою позицию они тоже строят на анализе содержания и структуры тактической операции. Не оспаривая стандартный подход к пониманию тактической операции как совокупности следственных и иных действий, направленных на решение промежуточных задач расследования, авторы приходят к выводу, что иногда она может приобретать черты тактического комплекса. Речь идет о ситуациях, когда необходимо «сочетание множества следственных, организационно-проверочных, контрольно-ревизионных мероприятий, а также действий по использованию специальных познаний и т. п., проводимых следователем и другими участниками уголовного судопроизводства в целях своевременного выполнения отдельных значительных по объему задач» [Сорокотягин, Шмидт 1986: 98]. Таким образом, с позиции этих ученых, понятие «тактический комплекс» является более широким, чем понятие «тактическая операция», но, судя по предложенному определению, между ними имеется сущностное сходство, поскольку обе категории включают в себя разнообразные

по правовой природе действия, осуществляемые в рамках расследования.

И. М. Комаров и Н. Ю. Пономаренко к криминалистическим комплексам относят тактические операции и оперативно-тактические комбинации. Под последними они понимают систему оперативно-розыскных мероприятий, связанных одной задачей [Комаров, Пономаренко 2018: 3]. Термин «оперативно-тактическая комбинация» встречается в научной литературе не так часто, однако авторы так же наполняют его разным содержанием. Например, О. В. Усенко подчеркивает «недопустимость отождествления их с оперативно-розыскными мероприятиями. В оперативно-тактической комбинации при раскрытии преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, наблюдается сочетание оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных и следственных действий, составляющих ее содержание» [Усенко 2020: 15]. Е. С. Лобунец и Н. Е. Мерецкий, давая определение оперативно-тактической комбинации [Лобунец, Мерецкий 2016: 71], ссылаются на определение тактической операции Л. Я. Драпкина [Драпкин 1987: 138], тем самым ставя между ними знак равенства.

Таким образом, налицо не только разница в подходах к определению рассматриваемых понятий, что можно считать нормой для научных изысканий и порождаемой ими дискуссии. Налицо так называемая терминологическая путаница, поскольку одна и та же научная категория именуется по-разному.

Для того чтобы установить место понятия «тактический комплекс» в системе понятий криминалистики, необходимо вначале определить содержание и структуру и тактической комбинации, и тактической операции.

Относительно понятия тактической комбинации в настоящее время в криминалистике обозначены две основные позиции.

Согласно первой, в структуру тактических комбинаций входят только тактические приемы и соответственно применяются они в рамках конкретного следственного действия. Этой позиции придерживались А. Н. Васильев [Васильев 1976: 37], И. Ф. Герасимов [Криминалистика 2000: 231] и многие другие видные ученые [Криминалистика 2020: 194].

Сторонники второй позиции включают в структуру тактической комбинации не

только тактические приемы, но и следственные действия. Ярким представителем такого подхода является Р. С. Белкин, который рассматривал тактическую комбинацию в качестве мощного средства воздействия на следственную ситуацию и понимал под ней «сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией» [Белкин 2001: 674]. Кроме того, Р. С. Белкин допускал наличие в составе тактических комбинаций не только следственных действий, но и оперативно-розыскных мероприятий, целями которых называл создание «условий, обеспечивающих результативность, целеустремленность и безопасность входящих в структуру комбинации следственных действий» [Там же: 673].

Что же касается понятия тактической операции, то большинство ученых разделяют позицию одного из разработчиков теории тактических операций А. В. Дулова. Он определял указанную операцию как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий» [Дулов 1979: 44]. Несмотря на то что разные авторы по-своему интерпретируют содержание тактической операции, все же большинство видит в ее структуре разнообразные по своей процессуальной природе действия, без комплексного использования которых цель расследования не может быть достигнута. Тактические операции реализуются в тех ситуациях, когда следователь вынужден прибегнуть к помощи иных участников расследования, поскольку арсенал его процессуальных возможностей не позволяет ему решить проблему самостоятельно.

Принципиальное отличие тактических операций от тактических комбинаций состоит в том, что здесь речь идет о своеобразной форме расследования, в которую следователь вовлекает участников, обладающих полномочиями и компетенциями, которые у него отсутствуют. Сфера применения тактических операций всегда выходит за рамки одного следственного действия. А. А. Чебуренков называет их отличительными чертами масштаб-

ность, длительность, широкий круг участников, высокую степень организованности их деятельности [Чебуренков 2005: 94]. К этому списку следует добавить необходимость планирования тактических операций, а также широкое применение методов взаимодействия участников.

Вопрос о разграничении понятий «тактическая комбинация» и «тактическая операция» неоднократно поднимался в криминалистической литературе. Полагаем, что его решение имеет принципиальное значение, поскольку речь идет о разных по своей криминалистической сути категориях, применение которых предполагает разный состав участников, требует разных подходов к реализации, привлечения различных ресурсов. В одном случае следователь может достигнуть цели самостоятельно, за счет имеющихся у него процессуальных и тактических возможностей в рамках конкретного следственного действия, самостоятельно разрабатывая комбинации тактических приемов, которые определяют его тактический «рисунок». В других ситуациях, когда цель не может быть достигнута следственным путем, появляется необходимость в привлечении дополнительных ресурсов, процессуальных и специфических (непроцессуальных) методов расследования, субъектом которых следователь не является.

Так возникает необходимость в планировании и проведении тактических операций, основу которых составляют разнообразные по своей правовой природе действия разных субъектов, находящихся в организационном и тактическом взаимодействии. При этом следователь, реализуя тактические комбинации, может обратиться за помощью к органу дознания в пределах предоставленных ему законом полномочий (ст. 38 УПК РФ). Однако это не приводит к автоматическому перерастанию тактической комбинации в тактическую операцию, поскольку оказываемая органом дознания помощь в данном случае носит ограниченный, вспомогательный характер и не связана с реализацией значимых тактических целей. При проведении тактических операций помощь органа дознания следователю носит системный характер и реализуется в разных формах их взаимодействия, направленного на достижение целей, требующих комплексного подхода.

В вопросе о структуре тактической комбинации нам более близка позиция о включении в ее состав тактических приемов, объединенных единой целью и реализуемых следователем при проведении конкретного следственного действия для обеспечения его эффективности. Яркий сторонник этой позиции И. Ф. Герасимов также рассматривал тактическую комбинацию как одну из разновидностей тактических приемов [Криминалистика 2000: 231–232].

Мнение о включении в структуру тактических комбинаций следственных действий является весьма распространенным. Р. С. Белкин писал, что тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках одного акта расследования. При этом следственные действия могут быть одноименными и разноименными [Белкин 2001: 674]. Ученый также указывал на то, что в структуре подобных тактических комбинаций большое значение имеет их последовательность, в которой может заключаться замысел комбинации [Там же].

Идея о тактическом замысле, который реализуется путем проведения в определенной последовательности следственных действий, каждое из которых занимает в структуре четко обозначенное место и выполняет конкретную функцию, формируя условия для проведения последующего, очень ценна, поскольку в следственной деятельности такие комбинации применяются весьма успешно на разных этапах расследования, для разных целей. В отличие от комбинации тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, комбинации следственных действий обладают более сложной структурой, требуют активного тактического сопровождения и планирования. Полагаем, что термин «тактическая комбинация» не должен охватывать такие разные по характеру, объему и содержательному наполнению процедуры. Комбинации следственных действий следует рассматривать как самостоятельную криминалистическую категорию с собственным наименованием и четким определением. Считаем, что наиболее разумно такие сочетания (комбинации) следственных действий называть тактическими комплексами.

Таким образом, под тактическим комплексом нужно понимать совокупность следственных действий, выбор, последовательность

и тактическое содержание которых определяются следователем на основе всесторонней оценки следственной ситуации, с учетом их тактических возможностей в разрешении поставленной цели. В свою очередь, тактические комплексы не могут быть успешно реализованы без тактических комбинаций, представляющих собой сочетания разнообразных тактических приемов, которые применяются следователем в рамках отдельного следственного действия и выбор и последовательность которых обусловлены своеобразием следственной ситуации и поставленной целью.

Тактические комплексы следственных действий могут быть как самостоятельной тактической конструкцией, так и структурным элементом тактических операций, под которыми понимается совокупность разных по своей природе действий процессуального и непроцессуального характера, проводимых по единому плану и направленных на решение локальных задач расследования.

**Тактические комплексы
следственных действий могут быть как
самостоятельной тактической конструкцией,
так и структурным элементом
тактических операций**

Одна и та же тактическая задача расследования может быть решена разными средствами, в зависимости от степени ее сложности. Возьмем в качестве примера проверку алиби. Реализация этой локальной задачи в любом случае начинается с допроса лица, заявившего алиби. Исключительная важность проверки алиби всегда требует нестандартного тактического подхода к допросу подозреваемого. С учетом характера заявленного алиби, обстоятельств дела, личности допрашиваемого, а также имеющихся в распоряжении следователя ресурсов следователь, планируя допрос, определяет содержание и последовательность тактических приемов, которые намеревается применить. Как правило, в тактические комбинации допроса лица, заявившего алиби, входят приемы свободного рассказа, которые создают почву для использования приемов детализации, постановки уточняющих, контрольных вопросов. В некоторых случаях,

в зависимости от поставленной цели и имеющихся ресурсов, могут быть использованы приемы постановки уличающих вопросов, предъявления доказательств. Предпринятые следователем тактические усилия могут быть эффективными настолько, что заявивший ложное алиби подозреваемый откажется от него и даст правдивые показания. Однако чаще всего проверка алиби требует продолжения.

По мнению большинства исследователей проблем проверки алиби, ее выполнение чаще всего выходит за рамки одного допроса и требует комплексного подхода. Часто речь идет о необходимости проведения ряда следственных действий, объединенных единой целью проверки заявленного алиби. В частности, Н. В. Кручинина пишет о системе следственных действий, направленных на проверку достоверности показаний, и включает в нее дополнительные повторные допросы лиц, чьи показания проверяются, следственные эксперименты, осмотр места происшествия, осмотр иных мест, предметов и документов, следов, освидетельствование, обыск, выемку и истребование документов, очную ставку, предъявление для опознания и другие следственные действия [Кручинина 2019: 133–134]. М. И. Николаева предлагает использовать для проверки алиби свидетельские показания, исследование документов и вещественных доказательств [Николаева 2005: 21]. Примечательно, что оба автора по-разному именуют предлагаемые ими комплексы следственных действий. По мнению Н. В. Кручининой, это тактические операции [Кручинина 2019: 133], а М. И. Николаева называет их тактическими комбинациями [Николаева 2005: 21]. Это лишний раз подтверждает сказанное ранее об отсутствии единства в понимании сути используемой терминологии.

Задача проверки алиби может быть решена следственным путем, за счет формирования комплекса взаимосвязанных следственных действий. Вариантов таких тактических комплексов множество, сочетание следственных действий зависит от содержания показаний заявившего алиби, характера проверяемых обстоятельств и многих других факторов.

Наиболее распространенной последовательностью можно назвать следующий за допросом подозреваемого допрос свидетелей, на

которых он ссылается в подтверждение своего алиби. Планируя комбинации тактических приемов для допроса свидетеля, следователь должен учитывать результаты проведенной ранее тактической работы при допросе подозреваемого. В показаниях обоих лиц должны быть обозначены так называемые «контрольные точки», их функция состоит в том, чтобы попытаться разрушить ложную модель события, о котором эти лица рассказывают. Прежде всего речь идет о выявлении противоречий в показаниях подозреваемого и свидетеля. Комбинации тактических приемов допроса свидетеля должны включать в себя приемы детализации тех обстоятельств, о которых должен знать свидетель, если он действительно участвовал в описываемом событии, а также тех, по поводу которых они, скорее всего, не догадались договориться с подозреваемым, готовя ложное алиби. Тактика допроса свидетеля напрямую зависит и от результата допроса подозреваемого. Выявленные в его показаниях пробелы, неточности, противоречия также являются ориентиром для определения «контрольных точек» проверки его показаний при допросе свидетеля. Тактические комплексы проверки алиби могут быть расширены за счет следственных действий, необходимость в которых становится очевидна по результатам допроса свидетеля. Часто за ним следует повторный допрос подозреваемого, в тактике которого используются полученные доказательства.

В наиболее сложных ситуациях, когда проверить алиби следственным путем не удастся, следователь может прибегнуть к помощи органа дознания. Путем проведения оперативно-розыскных мероприятий может быть установлено действительное местонахождение подозреваемого в момент совершения преступления, неизвестные следствию обстоятельства, характеризующие отношения между подозреваемым и свидетелем и объясняющие позицию последнего, и др. В структуре тактической операции «проверка алиби» нередко присутствуют действия, направленные на истребование документов, получение сведений из учреждений и организаций.

Тактические комплексы обладают рядом особенностей, которые отличают их от иных тактических средств. Во-первых, в структуру тактических комплексов входят только следственные действия, соответственно субъ-

ектом их проведения является следователь (дознаватель). Во-вторых, все следственные действия, входящие в комплекс, объединены единой целью, которая имеет в основном локальный характер и связана с разрешением промежуточных задач расследования. В-третьих, указанные следственные действия связаны между собой единым замыслом, что определяет их выбор, последовательность и тактический рисунок каждого. Наконец, для успешной реализации тактического комплекса необходима разработка плана его проведения, который должен включать, как правило, комбинации тактических приемов проведения каждого следственного действия, входящего в его структуру. План проведения тактического комплекса динамичен, поскольку выбор и тактика проведения каждого последующего следственного действия зависят от оценки результатов проведения предыдущего в структуре комплекса.

Природа тактических комплексов как научной категории отличается своеобразием. С одной стороны, их изучением занимается криминалистическая тактика. С другой стороны, реализация этих комплексов осуществляется в рамках расследования преступлений отдельных видов, специфика которых в части предмета доказывания, умноженная на многообразие складывающихся ситуаций расследования, определяет характер промежуточных целей, диктует правила выбора тактических средств их достижения.

Структура отдельных тактических комплексов прямо предусмотрена законом. Например, исходя из требований уголовно-процессуального законодательства, можно выделить «связки» отдельных следственных действий: допроса и очной ставки; допроса и проверки показаний на месте; допроса и предъявления для опознания.

Несмотря на то что законом четко определена последовательность указанных следственных действий, их сочетание не утрачивает характера тактического комплекса, поскольку его успешная реализация требует соответствующего тактического наполнения. Более того, в структуру этих комплексов могут входить и иные следственные действия, которые не обязательны с точки зрения закона, но результаты которых могут иметь значение для принятия тактических решений. Например, тактика проверки показаний на

месте зависит не только от показаний лица, которые будут в ходе ее проверяться, но и от результатов других следственных действий, формирующих информационные потоки, сопоставляемые следователем в ходе проверки показаний. Чаще всего это данные, полученные при осмотре места происшествия, показания потерпевших и свидетелей, результаты экспертиз и др.

Первым структурным элементом во всех вышеперечисленных комплексах является допрос. Содержание допроса в каждом случае определяется следователем на основе оценки ситуации расследования и зависит от множества факторов. Объединяет все эти допросы то, что в ходе их проведения следователь решает вопрос о необходимости, возможности, а в ряде случаев – и о целесообразности проведения по его итогам следующего следственного действия, которое в основном носит контрольный (проверочный) характер. В связи с этим большое значение приобретает функция прогнозирования расследования. Уже в ходе допроса, по мере получения информации от допрашиваемого, следователь может выстраивать мысленную модель дальнейшего расследования и принимать меры к подготовке следующего за допросом следственного действия. Таким образом в тактику допроса могут включаться приемы, основанные на детализации отдельных обстоятельств, уточнении определенных фактов, которые будут проверены в ходе последующего следственного действия. Немаловажно также получить согласие допрашиваемого на участие в его проведении.

Рассмотрим некоторые особенности тактического комплекса «допрос – очная ставка». На этапе допроса необходимо не только оценить характер имеющихся в показаниях допрашиваемого противоречий, сопоставив их с показаниями другого ранее допрошенного лица, чтобы убедиться в их существенности, как того требует закон. Проведение очной ставки нередко сопровождается тактическими рисками, поэтому немаловажно оценить свойства личности допрашиваемого, степень его уверенности в своей позиции, психологической устойчивости. Практике известны случаи, когда один из участников очной ставки, дающий достоверные показания под воздействием особых условий ее проведения, меняет свою позицию либо вообще отказывается от своих показаний.

При планировании очной ставки результаты допроса и изучения личности допрошенных могут помочь в определении ее тактики. В частности, по итогам допроса может быть решен вопрос о предмете очной ставки, о том, кого из участников допрашивать первым, а также о целесообразности применения отдельных приемов, которые содержат элементы тактического риска (например «допущение полемики»).

В криминалистической литературе описан более сложный вариант сочетания допроса и очной ставки – проведение очной ставки в ходе допроса. Такой комплекс следственных действий требует серьезной подготовки и предполагает, что решение о его реализации принято следователем заранее на основе анализа имеющихся в его распоряжении доказательств, оценки следственной ситуации и прогнозов ее развития. Тактическое сопровождение этого комплекса должно быть тщательно спланировано и включать в себя несколько вариантов комбинаций тактических приемов. Прежде всего сам факт проведения очной ставки во время допроса лица может быть частью реализации тактического приема внезапности, успешность применения которого может создать хорошую почву для ее дальнейшей тактики. В структуру тактической комбинации подобной очной ставки следует включить выбор момента объявления допрашиваемому о проведении очной ставки с его участием, приемы организационного характера, обеспечивающие явку второго участника, подготовку места проведения очной ставки, и иные, выбор которых зависит от специфики уголовного дела и предмета доказывания.

Наиболее сложными вариантами тактических комплексов можно назвать те, в которых вопрос об их структуре и о последовательности следственных действий заранее ничем не предопределен, и следователь формирует комплекс на основе оценки ситуации, собственного опыта и знаний. Немалое значение в решении данной проблемы имеют навыки в расследовании преступлений отдельных категорий, свойства личности субъектов преступлений и иных его участников. Тактические комплексы являются инструментами расследования, т. е. криминалистическими средствами, которые могут быть использованы для решения самых разных его задач и на разных его этапах. Частные методики расследования

преступлений отдельных видов и групп предусматривают рекомендации по определению содержания и последовательности первоначальных и последующих следственных действий в различных типичных ситуациях. Однако, как утверждал Р. С. Белкин, в этих разделах частной методики обычно приводится «типичный перечень» следственных действий и дается их «типичная последовательность» [Белкин 2001: 749], а окончательный выбор в любом случае остается за следователем, поскольку он действует в условиях конкретной ситуации и имеет представление о ее особенностях.

Ценность методических рекомендаций значительно повышается, когда в них предлагается многовариантные подходы к разрешению типичных ситуаций, делается акцент на необходимости разумно выбрать содержание и последовательность следственных действий. Согласимся с В. Н. Карагодиным, который, анализируя современное состояние научных исследований по методикам расследования преступлений отдельных видов, отмечает, что зачастую в них не дается комплексного, системного представления о до судебном производстве, а «авторы ограничиваются изложением перечня следственных действий, не описывая на разных этапах расследования особенностей их проведения, не давая рекомендаций по применению при этом тактических приемов и средств» [Карагодин 2015: 64–65].

Полагаем, что практическая значимость методических рекомендаций по расследованию значительно возрастет, если они будут включать в себя описание тактических комплексов, которые могут применяться для разрешения типичных ситуаций разных категорий.

Например, в методиках расследования убийств в ситуациях, характеризуемых полнотой данных об основных обстоятельствах произошедшего события и причастного к нему лица, с целью проверки указанных сведений рекомендуют проводить ряд неотложных следственных действий, включая осмотр места происшествия и трупа, получение объяснений от очевидцев, а также лица, на которого они указывают, его освидетельствование [Папышева 2011: 54]. Полагаем, что этих рекомендаций недостаточно, и они должны быть дополнены предложением рассмотреть различные варианты последовательности этих

действий. Так, может быть по-разному решен вопрос об очередности допросов и осмотра места происшествия, допроса и освидетельствования. В частности, приступая к осмотру места происшествия и трупа, следователь должен обладать минимумом информации о произошедшем, о позиции задержанного лица. Это придаст осмотру большую целенаправленность, сделает его более активным. В дальнейшем целесообразно использовать результаты осмотра места происшествия при допросе указанных лиц. Освидетельствование задержанного лучше проводить до его допроса, чтобы полученные при его проведении данные также могли быть использованы в качестве доказательств в дальнейшем.

Допрос подозреваемого в подобных ситуациях будет более эффективным, если до его проведения собран достаточный объем доказательств его причастности к преступлению. Ситуации задержания с поличным, явки с повинной, несмотря на их благоприятный в целом характер, таят в себе элементы информационной неопределенности, которая касается важнейших обстоятельств, подлежащих установлению: виновности задержанного, мотивов преступления, наличия соучастников и пр. Поэтому допрос подозреваемого должен быть, как правило, завершающим элементом тактического комплекса, в который входят осмотр места происшествия, осмотр трупа, допросы очевидцев и иных свидетелей, освидетельствование, осмотр одежды задержанного. По крайней мере, частные методики расследования должны предлагать такие тактические конструкции.

Неоднозначной представляется структура тактических комплексов, которые формируются в целях проверки отдельных обстоятельств расследуемого события. К числу наиболее распространенных локальных целей расследования можно отнести проверку версий, которые формулируются следователем на

основании оценки имеющихся доказательств (например, версия о соучастнике), уточнение отдельных обстоятельств события, имеющих доказательственное значение (например, роли соучастников события, последовательность элементов механизма события, мотивы). В этих ситуациях большое значение приобретают выбор наиболее эффективных для этих целей следственных действий, определение их последовательности. Для правильного выбора следователь должен четко сформулировать свою цель, всесторонне оценить сложившуюся следственную ситуацию с точки зрения имеющихся у него информационных и иных ресурсов, наконец, он должен обладать достаточными знаниями о тактических возможностях следственных действий, которые могут быть применены.

В основном конкуренция возникает между следственными действиями проверочного характера, к каковым относят очную ставку, проверку показаний на месте и следственный эксперимент. Все они могут быть использованы, например, в качестве средства устранения противоречий в показаниях участников события. Однако с этой задачей они могут справиться по-разному. В частности, помимо указанных выше факторов, для правильного выбора большое значение имеет характер противоречий.

Рекомендации по формированию тактических комплексов для решения специфических локальных (промежуточных) задач, которые возникают при расследовании преступлений отдельных видов и групп, на наш взгляд, должны стать необходимыми элементами частных методик расследования. Задача криминалистической тактики состоит в том, чтобы полнее описывать тактические возможности следственных действий, которые по-разному проявляются в различных ситуациях и зависят от комплекса факторов, требующих всесторонней оценки следователя.

Список литературы

- Асташкина Е. Н., Марочкин Н. А., Михальчук А. Е. и др. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы. М.: Приор-издат, 2003. 112 с.
- Белкин Р. С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 837 с.
- Васильев А. Н. Следственная тактика. М.: Юрид. лит., 1976. 197 с.
- Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 168 с.

Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Мн.: Белорус. гос. ун-т, 1979. 128 с.

Карагодина В. Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 18–19 июня 2015 г.) / отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск: Восточно-Сиб. филиал Рос. гос. ун-та правосудия, 2015. С. 62–65.

Комаров И. М., Пономаренко Н. Ю. Тактические комплексы в расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2018. 176 с.

Криминалистика: учеб. для вузов / под науч. ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахина. М.: Юрайт, 2020. 487 с.

Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 2000. 672 с.

Кручинина Н. В. Некоторые методы проверки достоверности показаний // Вестник Российского нового университета. 2019. № 4. С. 129–135. DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.04. P. 129.

Лобунец Е. С., Мерецкий Н. Е. Оперативно-тактические комбинации, реализуемые на этапах расследования преступлений // Правовые, социально-гуманитарные и экономические проблемы в фокусе научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 12 ноября 2016 г.) / под ред. С. Е. Туркулец. Хабаровск: Дальневосточ. гос. ун-т путей сообщения, 2016. С. 71–78.

Николаева М. И. Алиби: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.

Папышева Е. С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними. М.: Юрлитинформ, 2011. 208 с.

Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 152 с.

Сорокотягин И. Н., Шмидт А. А. Использование специальных познаний в криминалистическом комплексе «установление неопознанного трупа или его частей // Тактические операции и эффективность расследования. Свердловск: СЮИ, 1986. С. 96–105.

Усенко О. В. Реализация оперативно-тактических комбинаций на различных этапах расследования незаконных организации и проведения азартных игр: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2020. 26 с.

Чебуренков А. А. Теоретические основы криминалистической тактики и прикладные аспекты их реализации в расследовании преступлений. Рузаевка: Тип. «Рузаевский печатник», 2005. 174 с.

Елена Викторовна Шишкина – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: evsh18@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-4152-3396

Tactical Complexes in the System of Forensic Means of Crime Investigation

The concept of tactical complex in criminalistics is interpreted differently, there are many approaches to understanding its structure and scope, some of which are analyzed in the article. The concept and content of a tactical complex are considered in correlation with two other criminalistic categories – tactical combination and tactical operation. It is offered to distinguish these concepts depending on the character of tasks solved, on the subjective structure of participants and on the elements of their structure. It was proposed to consider as the scope of application of tactical combinations a specific investigative action, within which combinations of tactical techniques are applied. Tactical operations have a wider range of application in contrast to tactical combinations, include actions different in their legal nature, and are carried out by the investigator in interaction with other participants of investigation, including the body of inquiry.

A definition of a tactical complex as a set of investigative actions implemented according to a single tactical plan to achieve local goals of the investigation was formulated. Distinctive features of tactical complexes lie in the fact that an investigator is the basic subject of their application and they are used when the set purpose can be achieved by investigative means. Other features of tactical complexes, their main varieties were considered. The conclusion is made about the need to include recommendations on the use of multivariate tactical complexes in particular forensic techniques, which allow solving various problems of investigation.

Keywords: tactical combination, tactical operation, tactical complex, tactical method, investigative action

Recommended citation

Shishkina E. V. Takticheskie komplekсы v sisteme kriminalisticheskikh sredstv rassledovaniya prestuplenii [Tactical Complexes in the System of Forensic Means of Crime Investigation], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 1, pp. 40–50, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_1_40.

References

Astashkina E. N., Marochkin N. A., Mikhal'chuk A. E. et al. *Rassledovanie prestuplenii. Kriminalisticheskie komplekсы* [Crime Investigation. Forensic Complexes], Moscow, Prior-izdat, 2003, 112 p.

Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki* [Forensics Course], Moscow, YuNITI-DANA, 2001, 837 p.

Cheburenkov A. A. *Teoreticheskie osnovy kriminalisticheskoi taktiki i prikladnye aspekty ikh realizatsii v rassledovanii prestuplenii* [Theoretical Foundations of Forensic Tactics and Applied Aspects of their Implementation in the Investigation of Crimes], Ruzaevka, Tip. «Ruzaevskii pechatnik», 2005, 174 p.

Drapkin L. Ya. *Osnovy teorii sledstvennykh situatsii* [Fundamentals of the Theory of Investigative Situations], Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1987, 168 p.

Dulov A. V. *Takticheskie operatsii pri rassledovanii prestuplenii* [Tactical Operations in the Investigation of Crimes], Minsk, Belorus. gos. un-t, 1979, 128 p.

Gerasimov I. F., Drapkin L. Ya. (eds.) *Kriminalistika* [Forensics], Moscow, Vyssh. shk., 2000, 672 p.

Karagodin V. N. *Problemy razrabotki i vnedreniya v sledstvennyuyu praktiku chastnykh metodik rassledovaniya prestuplenii* [Problems of Development and Implementation in the Investigative Practice of Private Techniques for the Investigation of Crimes], Stepanenko D. A. (ed.) *Kriminalisticheskie chteniya na Baikale – 2015* [Forensic Readings in Baikal – 2015]: conference papers, Irkutsk, Vostochno-Sib. filial Ros. gos. un-ta pravosudiya, 2015, pp. 62–65.

Karagodin V. N., Smakhtin E. V. (eds.) *Kriminalistika* [Forensics], Moscow, Yurait, 2020, 487 p.

Komarov I. M., Ponomarenko N. Yu. *Takticheskie komplekсы v rassledovanii prestuplenii* [Tactical Complexes in the Investigation of Crimes], Moscow, Yurlitinform, 2018, 176 p.

Kruchinina N. V. *Nekotorye metody proverki dostovernosti pokazanii* [Some Methods to Verify Obtained Statements], *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta*, 2019, no. 4, pp. 129–135, DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.04. P. 129.

Lobunets E. S., Meretskii N. E. *Operativno-takticheskie kombinatsii, realizuemye na etapakh rassledovaniya prestuplenii* [Operational and Tactical Combinations Implemented on the Stages of Crime Investigation], Turkulets S. E. (ed.) *Pravovye, sotsial'no-gumanitarnye i ekonomicheskie problemy v fokuse nauchnykh issledovaniy* [Legal, Social-Humanitarian, and Economic Problems in the Focus of Scientific Research]: conference papers, Khabarovsk, Dal'nevostoch. gos. un-t putei soobshcheniya, 2016, pp. 71–78.

Nikolaeva M. I. *Alibi: ugolovno-protsessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty* [Alibi: Criminal Procedural and Forensic Aspects]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2005, 26 p.

Papysheva E. S. *Metodika pervonachal'nogo etapa rassledovaniya ubiistv, sovershennykh ne-sovershennoletnimi* [Methodology of the Initial Stage of the Investigation of Murders Committed by Minors], Moscow, Yurlitinform, 2011, 208 p.

Selivanov N. A. *Sovetskaya kriminalistika: sistema ponyatii* [Soviet Criminalistics: System of Concepts], Moscow, Yurid. lit., 1982, 152 p.

Sorokotyagin I. N., Shmidt A. A. *Ispol'zovanie spetsial'nykh poznanii v kriminalisticheskom komplekse «ustanovlenie neopoznannogo trupa ili ego chastei»* [Use of Special Knowledge in the Forensic Complex «Establishment of an Unidentified Corpse or its Parts»], *Takticheskie operatsii i effektivnost' rassledovaniya* [Tactical Operations and Effectiveness of the Investigation], Sverdlovsk, SYuI, 1986, pp. 96–105.

Usenko O. V. *Realizatsiya operativno-takticheskikh kombinatsii na razlichnykh etapakh rassledovaniya nezakonnykh organizatsii i provedeniya azartnykh igr* [Implementation of Operational and Tactical Combinations at Various Stages of the Investigation of Illegal Organization and Conduct of Gambling]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Rostov-on-Don, 2019, 26 p.

Vasil'ev A. N. *Sledstvennaya taktika* [Investigative Tactics], Moscow, Yurid. lit., 1976, 197 p.

Elena Shishkina – honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of criminalistics, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: evsh18@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-4152-3396

Дата поступления в редакцию / Received: 30.01.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 27.02.2023